

Дело № 9-009-21

г. Москва

7 июля 2009 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Свиридова Ю.А.**
судей **Кольшницына А.С.**, **Эрдыниева Э.Б.**
при секретаре **Прохоровой Е.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Майорова Н.Н., Соколова А.В., защитника Майоровой С.Б., кассационное представление государственного обвинителя Моисеева К.А., и.о. прокурора Нижегородской области Шахнавазова Р.А. на приговор Нижегородского областного суда от 28 апреля 2009 года, по которому

СОКОЛОВ А. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст.ст. 30 ч. 3 и 162 ч. 2 УК РФ на 5 лет; по ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года; по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ на 9 лет; по ст. 317 УК РФ на 12 лет; по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 3 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

СОЛДАТОВ Д. [REDACTED] Ю. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

МАЙОРОВ Н. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

судимый 2 февраля 2001 года по ст.ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 2 п.п. «а,г» УК РФ к 4 годам лишения свободы; 12 октября 2005 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «а,б,в» УК РФ к 2 годам лишения

свободы, освобожден 27 октября 2006 года условно-досрочно на 11 месяцев 22 дня, осужден по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Оправданы: Соколов А.В. по ст. 209 ч. 1 УК РФ, Майоров Н.Н., Солдатов Д.Ю. по ст. 209 ч. 2 УК РФ за отсутствием состава данных преступлений; Солдатов Д.Ю., Майоров Н.Н. - по ст. 222 ч. 3 УК РФ – за непричастностью к данному преступлению.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденных Соколова А.В., Майорова Н.Н., адвокатов Чиглинцевой Л.А., Вишняковой Н.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Самойлова И.В., полагавшего приговор отменить, судебная коллегия

установила:

Соколов осужден за покушение на разбойное нападение на потерпевшего Р [REDACTED], совершенное группой лиц. Он же, а также Майоров и Солдатов, признаны виновными в разбойном нападении на потерпевших Ч [REDACTED] Соколов также осужден за посягательство на жизнь работника ФСБ РФ И [REDACTED], а также за незаконное приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия по предварительному сговору с неустановленным лицом.

В судебном заседании Солдатов и Майоров вину признали полностью, Соколов - частично.

В кассационных жалобах:

осужденный Майоров указывает, что у него не было умысла на хищение имущества потерпевших; показания на следствии он дал под воздействием работников органа следствия; суд не разграничил действия осужденных; отсутствуют доказательства, подтверждающие вывод суда о намерении осужденных совершить хищение имущества в особо крупном размере; считает, что со стороны работников ФСБ имела место провокация; суд назначил ему чрезмерно суровое наказание, без учета требований ст. 62 УК РФ и наличия у него хронических заболеваний. Просит переквалифицировать его действия и смягчить наказание;

защитник Майорова просит переквалифицировать действия осужденного Майорова со ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ на ст.ст. 30 ч. 3 и 161 ч. 2 УК РФ и смягчить наказание, ссылаясь на то, что отсутствуют доказательства намерения осужденных применить насилие опасное для жизни и здоровья потерпевших; фактически разбойного нападения не было, поскольку хозяева

в доме отсутствовали, а работники ФСБ пресекли действия осужденных; отсутствует квалифицирующий признак – проникновение в жилище, т.к. дверь в квартиру открыл сотрудник ФСБ и, следовательно, незаконного проникновения в жилище не было; суд не разграничил действия осужденных; не учел, что Майоров вину признал, состоял в трудовых отношениях, страдает хроническими заболеваниями;

осужденный Соколов отмечает, что он не согласен с квалификаций его действий по ст. 317 УК РФ, считает, что он угрожал убийством сотрудника ФСБ и в его действиях содержится состав преступления, предусмотренного ст. 318 ч. 2 УК РФ; поскольку их действия по завладению имуществом потерпевших Ч [] не были доведены до конца, то имело место покушение на разбойное нападение; он не осознавал, что производит выстрел в работника ФСБ. Просит переqualифицировать его действия со ст.ст. 317 и 162 ч. 4 п. «б» УК РФ соответственно на ст.ст. 318 ч. 2, 30 ч. 3 и 162 ч. 4 п. «б» УК РФ и снизить наказание.

В кассационном представлении государственный обвинитель Моисеев, и.о. прокурора Нижегородской области Шахнавазов просят приговор отменить и дело направить на новое судебное разрешение, обращая внимание на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; суд необоснованно сделал вывод об отсутствии в действиях осужденных состава бандитизма, не дана оценка показаниям осужденных на следствии о том, что они были осведомлены о наличии оружия и намерении применить его при нападении; нелогичен вывод суда о том, что при нападении на Р [] имевшийся у нападавших один обрез ружья с одним патроном, сводил потенциал вооруженности группы к нулю; из показаний Соколова и Солдатова на следствии следует, что они неоднократно встречались и обсуждали план нападения и, следовательно, судом необоснованно отвергнут вывод следствия о тщательной подготовке осужденных к преступлению; в описательно-мотивировочной части приговора в нарушении требований закона не изложена сущность обвинения по ст. 209 УК РФ; суд квалифицировал действия осужденных как разбойное нападение с угрозой применения оружия, что противоречит диспозиции статьи 162 УК РФ; установлено, что Соколов произвел из обреза ружья выстрел в сотрудника ФСБ, однако суд безмотивно исключил признак разбоя – насилие, опасное для жизни и здоровья; квалифицировав действия Соколова по ст. 222 ч.ч. 1 и 2 УК РФ, суд вышел за пределы предъявленного обвинения; действия Соколова по преступлению в отношении Р [] неправильно квалифицированы как покушение на разбойное нападение; Майоров и Солдатов оправданы по ст. 222 УК РФ, в связи с чем, действия Соколова по ст. 222 ч. 2 УК РФ, как совершение данного преступления по предварительному сговору, квалифицированы неправильно; признав у осужденных наличие смягчающих обстоятельств, суд не применил

правила ст. 62 УК РФ; не разрешен вопрос о вменяемости Солдатова и Матросова.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Моисеев просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Вина Соколова, Солдатова, Майорова подтверждается показаниями самих осужденных, показаниями потерпевших, свидетелей, актами судебно-баллистических экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

По факту преступных действий в отношении потерпевшего Р []-

Из показаний Соколова следует, что он и З [] договорились с целью хищения денег совершить нападение на лиц, которые периодически приезжали на пустырь на автомашине марки []. Для осуществления задуманного он (Соколов) приобрел обрез охотничьего ружья и один патрон, также были изготовлены два обреза досок с вбитыми в них гвоздями. Кроме этого они пытались привлечь к участию в преступлении К [] и Г [], но те отказались.

В январе 2008 года они пришли на пустырь, положили доски с гвоздями на пути следования автомашины и стали ожидать её появления. Когда автомашина въехала на пустырь, при этом миновав доску с гвоздями, они, имея при себе заряженный обрез, направились к ней с целью нападения. Однако автомашина неожиданно для них уехала.

Свидетели К [] и Г [] подтвердили, что Соколов и З [] предлагали им участвовать в нападении на лиц, приехавших на автомашине на пустырь, но они отказались.

Потерпевший Р [] показал, что он на автомашине [] неоднократно привозил лиц цыганской национальности на пустырь, где те расфасовывали наркотики. В один из дней января 2008 года, приехав очередной раз на пустырь, он заметил группу мужчин, идущих в его направлении. Посчитав, что это сотрудники наркоконтроля, он с пустыря уехал.

При осмотре места происшествия были обнаружены 2 доски с вбитыми в них гвоздями.

По факту разбойного нападения 29 марта 2008 года.

Из исследованных в судебном заседании показаний Соколова, Солдатова, Майорова следует, что в марте 2008 года мужчина по имени «Д[]» предложил им совершить нападение на дом, где проживали цыгане, сообщив, что в доме будет находиться более полутора миллионов рублей, золото и наркотики.

После обсуждения плана нападения, они, вооруженные обрезом охотничьего ружья и газовым пистолетом, приспособленным для стрельбы патронами пистолета ПМ, 29 марта 2008 года проникли в дом Ч[], где увидели сотрудников правоохранительных органов. Соколов произвел выстрел из обреза ружья в сторону человека, державшего щит, после чего осужденные были задержаны.

Доводы осужденных о применении недозволённых методов ведения следствия были проверены и обоснованно отвергнуты, поскольку в допросах участвовали адвокаты, что исключало возможность оказания на осужденных какого-либо воздействия, существенных противоречий в указанных показаниях не имелось.

Поэтому суд, оценив показания осужденных в совокупности с другими доказательствами, правильно пришел к выводу об их объективности и обоснованно положил их в основу приговора.

Не согласиться с такой оценкой у судебной коллегии нет оснований, поскольку показания осужденных подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

В частности, потерпевший И[], свидетели Н[], Р[], З[] показали, что они были в составе оперативно-боевой группы, целью которой была задержание лиц, намеревавшихся совершить нападение на жильцов дома. Вечером 29 марта 2008 года поступило сообщение, что к дому направляются лица в масках. Через некоторое время в комнату, где находился И[], ворвался Соколов, которому голосом была обозначена принадлежность лиц к ФСБ. Однако осужденный с близкого расстояния выстрелил из обреза в И[], но попал в броневой щит. После чего осужденные были задержаны.

Согласно актам баллистических экспертиз обрез ружья, изъятый на месте происшествия, является огнестрельным оружием, на поверхности бронещита имеется огнестрельное повреждение, которое нанесено снарядом в результате выстрела их охотничьего ружья или обреза ружья.

Таким образом, судом установлено, что осужденные договорились совершить хищение имущества Ч[] в особо крупном размере, намереваясь использовать при этом огнестрельное оружие.

Реализуя свой сговор, они путем обмана они проникли в дом потерпевших и совершили нападение, в ходе которого Соколов, достоверно зная, что комнате находятся работники правоохранительного органа, произвел выстрел из обрезка ружья в сотрудника ФСБ И [REDACTED].

В связи с чем, доводы кассационных жалоб о том, что в действиях осужденных отсутствуют признаки состава разбоя, проникновения в жилище; у них отсутствовало намерение совершить хищение в особо крупном размере; имела место провокация со стороны работников ФСБ; действия по хищению имущества не были доведены до конца, а, следовательно, имело место покушение на разбойное нападение; Соколов не посягал на жизнь сотрудника ФСБ, нельзя признать состоятельными.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Соколова, Солдатова, Майорова виновными в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал их действия по факту разбойного нападения на Ч [REDACTED] и действия Соколова по факту посягательства на жизнь сотрудника ФСБ.

Вместе с тем, квалификации действий Соколова в отношении потерпевшего Р [REDACTED] как покушение на разбойное нападение, является неправильной.

Судом установлено, что Соколов, З [REDACTED] и неустановленное лицо договорились совершить разбойное нападение, приготовили оружие, средства остановки автомобиля, приискивали соучастников преступления, определили место нападения, наблюдали за потерпевшим.

В один из дней января 2008 года они с целью разбойного нападения направились к автомобилю потерпевшего, однако последний, увидев идущих людей, уехал.

Таким образом, Соколов и другие лица не совершали действия, непосредственно направленные на совершение разбойного нападения. Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что Соколов совершил действия по приготовлению к преступлению, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

При таких обстоятельствах действия Соколова следует переqualифицировать со ст.ст. 30 ч. 3 и 162 ч. 2 УК РФ на ст.ст. 30 ч. 1 и 162 ч. 2 УК РФ.

Неправильной является и квалификация действий Соколова по ст. 222 ч. 2 УК РФ.

Суд пришел к выводу, что Соколов совершил незаконные действия, связанные с оборотом оружия, по предварительному сговору, поскольку, как указано в приговоре, обрез ружья, которым вооружился осужденный перед нападением на Ч [] 29 марта 2008 года, по договоренности находился под пальто лица по имени Д [].

Вместе с тем, в обвинительном заключении указано, что 29 марта 2008 года обрез охотничьего ружья к месту разбойного нападения перенес Соколов. Причастность лица по имени «Д []» к действиям Соколова, связанным с данным обрезом в обвинительном заключении не отражена.

Таким образом, следует признать, что суд, делая вывод о совершении Соколовым действий, связанных с незаконным оборотом оружия по предварительному сговору с другим лицом, вышел за пределы предъявленного обвинения.

Что же касается обвинения осужденных в совершении преступлений, в том числе и незаконного оборота оружия, в составе организованной группы, то суд пришел к выводу об её отсутствии.

При таких обстоятельствах следует признать, что действия Соколова, связанные с незаконным оборотом оружия как по факту преступления в отношении Р [], так и по факту нападения на Ч [] необходимо расценивать как длящееся преступление, и его действия подлежат квалификации по ст. 222 ч. 1 УК РФ.

Что же касается доводов кассационного представления о необоснованности оправдания Соколова по ст. 209 ч. 1 УК РФ, Солдатова, Майорова по ст. 209 ч. 2 УК РФ, то они являются несостоятельными.

Исследовав и оценив представленные органом следствия доказательства, в том числе и показания Соколова, Солдатова, Майорова, на которые делается ссылка в кассационном представлении, суд установил фактические обстоятельства дела и сделал правильный вывод о том, что отсутствуют признаки устойчивости и организованности, характеризующие группу лиц, совершивших преступление, как организованную.

Некоторые неточности в выражениях, допущенные судом при изложении своих доводов, не ставят под сомнение сам вывод суда об отсутствии организованной группы.

Несостоятельны доводы кассационного представления о том, что суд нарушил требования пункта первой части первой статьи 305 УПК РФ, поскольку суд в описательно-мотивировочной части приговора изложил суще-

ство предъявленного обвинения, по которому Соколов, Солдатов и Майоров были оправданы как при описании преступных действий осужденных, так и при мотивировке своего решения об их оправдании по данному обвинению.

Доводы кассационного представления о том, что осужденные совершили разбойное нападение с угрозой применения оружия, не являются основанием к отмене приговора. Как следует из приговора, суд не исключил из осуждения по ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак - применение оружия, а сама форма планируемая осужденными применения оружия в виде угрозы, значение для квалификации не имеет.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Наказание Солдатову и Майорову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд принял во внимание и доводы, указанные в кассационных жалобах и представлении.

При назначении наказания Соколову судебная коллегия учитывает содеянное осужденным, данные о его личности и все обстоятельств дела.

Данных о том, что Соколов и Майоров совершили общественно опасные деяния, не сознавая фактический характер и общественную опасность своих действий или либо руководить ими вследствие психического расстройства или иного болезненного состояния, у суда не имелось, в связи с чем, вопрос о вменяемости данных осужденных при вынесении приговора не обсуждался.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 28 апреля 2009 года в отношении Соколова А. [] В. [] изменить, переквалифицировать его действия со ст.ст. 30 ч. 3 и 162 ч. 2 УК РФ на ст.ст. 30 ч. 1 и 162 ч. 2 УК РФ, по которой назначить 5 (пять) лет лишения свободы; квалифицировать его действия, связанные с незаконным оборотом оружия по фактам преступлений в отношении Р. [] и Ч. [] по ст. 222 ч. 1 УК РФ, по которой назначить 2 (два) года лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч. 1 и 162 ч. 2, 222 ч. 1, 162 ч. 4 п. «б», 317 УК РФ окончательно Соколову А.В. назначить 12 (двенадцать) лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении него, а также в отношении **Солдато** **Д** [] **Ю** [] **Майорова Н** [] **Н** [] оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []